

деревья? Как они могут сказать вам, как вылечить больные деревья? Даже божественные врачи не могут определить пульс чайного растения! Вы не согласны с этим утверждением?

Видя, что судороги на лицах Лю становились все более ожесточенными с тенденцией к вспышке в любое время, Цянь Ванцзинь медленно и неторопливо отложил палочки для еды и рыгнул:

- Моя дорогая, Наннан, Сюэ Цинлянь, вы наелись? Если вы сыты, пойдете домой.

- Я сыт, мы можем уходить, - хором ответили Юйшэн и Сюэ Цинлянь.

Они, действительно, поели. Напротив, трое старейшин Лю почти не притронулись к еде от начала и до конца разговора, за исключением нескольких бокалов вина. Вероятно, в данной ситуации, они не могли проглотить пищу.

Перед уходом Цянь Ванцзинь, как владелец, не забыл прорекламировать свой ресторан:

- Патриарх Лю, спасибо за ваше гостеприимство. Еда в этом ресторане славится своей изысканностью. Наше вино, в частности, самое крепкое и питательное. Вы можете больше времени проводить здесь, когда будете вести деловые переговоры в будущем. Я гарантирую, что вашим гостям здесь очень понравится!

Все трое вышли из комнаты. Прежде чем они подошли к лестнице, они услышали звуки сердитых криков и борьбы из комнаты.

Юйшэн напомнила Цянь Ванцзиню, сказав ему:

- Не забудь попросить директора ресторана подсчитать убытки, когда они уйдут. Они могут уйти только после того, как заплатят за разбитую посуду и мебель.

- Не волнуйся. Ты думаешь, мне нужно об этом напоминать, да еще чтобы ты мне это сказала? Когда это я вел бизнес в убыток? Цянь Ванцзинь вздернул подбородок и рассмеялся, а затем неторопливо спустился вниз, чтобы пригласить директора ресторана, попросив его составить отчет о разбитых предметах в отдельной комнате и предъявить весь ущерб гостям.

Даже Сюэ Цинлянь, который слушал, почувствовал, как уголки его рта дернулись:

- Цена будет слишком высока. Сможет ли семья Лю смириться с этой глупой потерей денег?

- Ты не понимаешь. У них на голове табличка с надписью, что они самая богатая семья в мире. Этому старому ублюдку, Лю Хуай, нужно всегда об этом напоминать всем окружающим. Даже если он умрет, он не сможет позволить людям смеяться над ним за то, что он богатый человек, который даже не может позволить себе заплатить за еду. Он не может позволить себе потерять этот выдающийся престиж, поэтому у него нет другого выбора, кроме как тупо страдать от этой потери.

Уходя, все трое болтали и шутили.

В отдельной комнате Лю Хуай был так зол, что его глаза налились кровью. Даже выражение его лица было отвратительным.

За столько лет, что он был главой семьи, даже супруги Лю и Цзо Сянь никогда так не разговаривали с ним лицо в лицо.

Неожиданно сегодня он был высмеян и унижен двумя молодыми людьми и девушкой, у которых все еще были мокрые губы от грудного молока!

Эти три человека растоптали лицо патриарха и сильно придавили его к земле!

Лю Хуай почти никогда не склонял голову за всю свою жизнь. Поскольку они были бесчувственны, были невосприимчивы к правилам деловой индустрии и были полны решимости сражаться с ним насмерть, он позволит им увидеть, кто победит в конце концов!

- Я не ожидал, что эти трое будут невосприимчивы как к мягкой, так и к жесткой тактике. Что нам делать дальше? Если спасение чайной плантации безнадежно, неужели мы просто позволим им оставаться такими высокомерными перед нами?

Лю Хуай усмехнулся и произнес:

- Я отправил им посыл. Поскольку они бесстрашны, то пусть не винят меня за то, что я безжалостен!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1760095>